

КУРГАН 5 МОГИЛЬНИКА КРИВАЯ ЛУКА XVI И ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ МОНГОЛОВ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

© 2022 г. И.И. Дрёмов, Е.В. Круглов

Работа посвящена интерпретации одного из показательных золотоордынских захоронений второй половины XIV века в низовьях Правобережной Волги. Погребение в кургане 5 могильника Кривая Лука XVI было исследовано в 1976 г., введено в научный оборот Г.А. Фёдоровым-Давыдовым в 1984 г. и впоследствии не раз подвергалось научному анализу. Комплекс имеет как индивидуальные особенности, так и типичные признаки для кочевнических захоронений Золотой Орды – курган, ровик, инвентарь, северную ориентировку, гроб, восьмигранную конструкцию из брёвен, разрушение скелета. Его датировка по найденным в могиле монетам – вторая половина XIV в. Погребение, первоначально, рассматривалось в рамках тюркских традиций, но такие элементы погребального обряда и инвентаря, как северная ориентировка, конструкция из брёвен, разрушение скелета позволяют сделать вывод о его принадлежности к монгольской культурной традиции. К настоящему времени имеется ряд надёжно датированных погребений с аналогичными признаками, позволяющих сделать вывод, что, как минимум, до конца XIV в. часть кочевых монголов не растворилась в тюркской среде, а сохраняла свои культурные традиции.

Ключевые слова: археология, Улус Джучи, кочевники, погребальный обряд, северная ориентировка, монголы, культурные традиции, язычество, буддизм.

KRIVAYA LUKA XVI, MOUND 5 AND THE ISSUE OF ASSIMILATION OF THE MONGOLS IN THE GOLDEN HORDE

I.I. Dremov, E.V. Kruglov

The work is concerned with the interpretation of one of the indicative Golden Horde burials of the second half of the 14th century located in the lower reaches of the right-bank Volga river. Burial in mound 5 of Krivaya Luka XVI burial ground was investigated in 1976, introduced into scientific discourse by G.A. Fedorov-Davydov in 1984, and then repeatedly subjected to scientific analysis. The complex has both individual features and typical signs of nomadic burials of the Golden Horde - mound, ditch, inventory, northern orientation, coffin, log structure, and destruction of the skeleton. It has been dated the second half of the 14th century according to the coins found in the grave. Initially, this burial was first considered within the framework of the Turkic traditions. However, such elements of the funeral rite and inventory as northern orientation, log structure and destruction of the skeleton allow to conclude that it belongs to the Mongolian cultural tradition. A number of reliably dated burials with similar features have been discovered. This allows us to conclude that some of the nomadic Mongols did not dissolve in the Turkic environment and kept their cultural traditions at least until the end of the 14th century.

Keywords: archaeology, Ulus of Jochi, nomads, funeral rite, northern orientation, Mongols, cultural traditions, paganism, Buddhism.

Курган 5 могильника Кривая Лука XVI был раскопан в 1976 г. Поволжской археологической экспедицией МГУ в Астраханском правобережье Волги (Дворниченко и др., 1976). Г.А. Фёдоров-Давыдов отметил своеобразие этого погребения, заключающееся в наличии вокруг могилы восьмиугольного деревянного сруба и ровика. Установлено, что между первоначальным погребением и сооружением насыпи кургана прошло некоторое время, за которое мягкие ткани распались и кости скелета были перемещены. Из ровика имелся «всход» на площадку. Между моги-

лой и всходом зафиксирована яма без каких либо находок. Инвентарь погребения представлен предметами, типичными для кочевнических золотоордынских захоронений и включает наконечники стрел, кожанно-берестяной колчан с орнаментированными костяными накладками, фрагменты одежды (Фёдоров-Давыдов, 1984). Отметим также наличие в могиле необработанного камня, железной чашечки и конуса, свёрнутого из листа железа размерами 4×7 см с прикипевшей к нему пластиной (Дворниченко и др., 1976, рис. 122), сведения о котором в публикациях были

утрачены. Датируется погребение второй половиной XIV в. по монете Бирдибека – не ранее 1359 г. Анализ особенностей данного памятника решается с привлечением этнографических, антропологических и нумизматических материалов погребений с конусами и позволяет сделать выводы об их специфике и этнокультурной принадлежности.

Этнокультурные интерпретации погребения

Г.А. Фёдоров-Давыдов рассматривал комплекс из могильника Кривая Лука XVI, 5/1 в русле проблематики «средневековых тюркских кочевников». Отмечая такие нетипичные для кыпчаков черты, как северная ориентировка погребённого, при отсутствии коня, он сопоставил его с сибирскими памятниками «часовенногорского типа» XIII–XIV вв. Он высказал предположение, что в монгольское время «сибирские племена, хоронившие своих мертвецов головой на север, переселились в степи Восточной Европы, но быстро там рассредоточились» (Фёдоров-Давыдов, 1984, с. 98, 101).

Вопрос о культурном, а тем более этническом определении памятников часовенногорского типа решался по-разному. А.А. Гаврилова, публикуя такие материалы, признала их монгольскую основу (Гаврилова, 1965, с. 73–78), Д.Г. Савинов отрицал существование памятников часовенногорского типа, так как они, по его мнению, не представляли собой единой группы и состоят из разнокультурных элементов (Савинов, 1977, с. 90–99). И.Л. Кызласов связывал часовенногорские погребения с кыпчакской группой населения (Кызласов, 2010, с. 149–158). Подробный обзор историографии памятников этого типа дан В.П. Костюковым, который отнёс их к найманам с их «биэтничностью», «не позволяющей однозначно определить их принадлежность то ли к тюркам, то ли к монголам...» (Костюков, 2007, с. 151–156).

В рамках тюркской культурной традиции комплекс из Кривой Луки XVI, 5/1 рассматривался Э.Д. Зиливинской (Дворниченко, Зиливинская, 2005, с. 281–283, 290; Зиливинская, 2009, с. 124, 128).

Иную точку зрения на этноконфессиональную принадлежность материалов комплекса из Кривой Луки XVI, 5/1 высказал П.В. Попов. Предположив, что погребение в течение некоторого времени до разложения мягких тканей тела было открытым, такой способ захоронения он сравнил с буддийской традицией выставления покойного на возду-

хе, как, например, это практиковалось прежде у калмыков. Такие особенности, как разрушение скелета, наличие монет, которые могли бы находиться во рту покойника, остатки ткани от покрывала, по его мнению, могут указывать на буддийскую традицию монгольского происхождения (Попов, 2011, с. 125, 126).

Бревенчатые конструкции

Е.В. Мыськов в монографии, посвящённой кочевникам Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды, насыпи с бревенчатыми сооружениями выделил в отдельную группу памятников. В качестве аналогии он указал на многогранные срубные юрты Алтая, которые были там привилегией зажиточной алтайской верхушки (Мыськов, 2015, с. 17).

В последние годы исследованы новые памятники со срубными сооружениями. В кургане Клин I в Ульяновской области брёвна прямоугольного сруба лежали по периметру могилы-кенотафа с многочисленным воинским инвентарём и с элементами буддийской атрибутики. Пустая яма без находок и проход в ровике также находились с северной стороны. В могиле имелся и железный конус (Курганный могильник Клин I).

В Самарском Заволжье в одиночном кургане Светлое Поле III под насыпью выявлена округлая конструкция из дубовых плах со следами глиняной обмазки и горения, лежавших в несколько рядов вокруг погребения с северной ориентировкой. С северной стороны был проход к могиле, с СВ стороны имелись две ямы без находок. Под насыпью находилось скопление из 16 конских черепов, частично раздавленных конструкцией из брёвен. Погребение было разрушено, но сохранился многочисленный инвентарь, включая предметы из драгоценных металлов и серебряные монеты хана Узбека 1322–1327 гг. (Сташенков и др., 2021).

Бревенчатые сооружения имеют прямые аналогии в этнографических материалах самой Монголии, где подобные срубы ставили над захоронениями нойонов, правителей областей (Козлов, 1949, с. 114; Жуковская, 1989, с. 165–170). Совпадение этнографических и археологических материалов доходит до деталей: ориентировки, наличия камня, ям без находок или площадок с северной стороны для «белых» жертвоприношений молоком, кумысом и т.д. Учитывая, что в дозолотоордынский период такие конструкции в степи отсутствовали, погребения с бревнами могут быть связаны лишь с монгольской культурной традицией (Дрёмов, Круглов, 2021, с. 151–152).

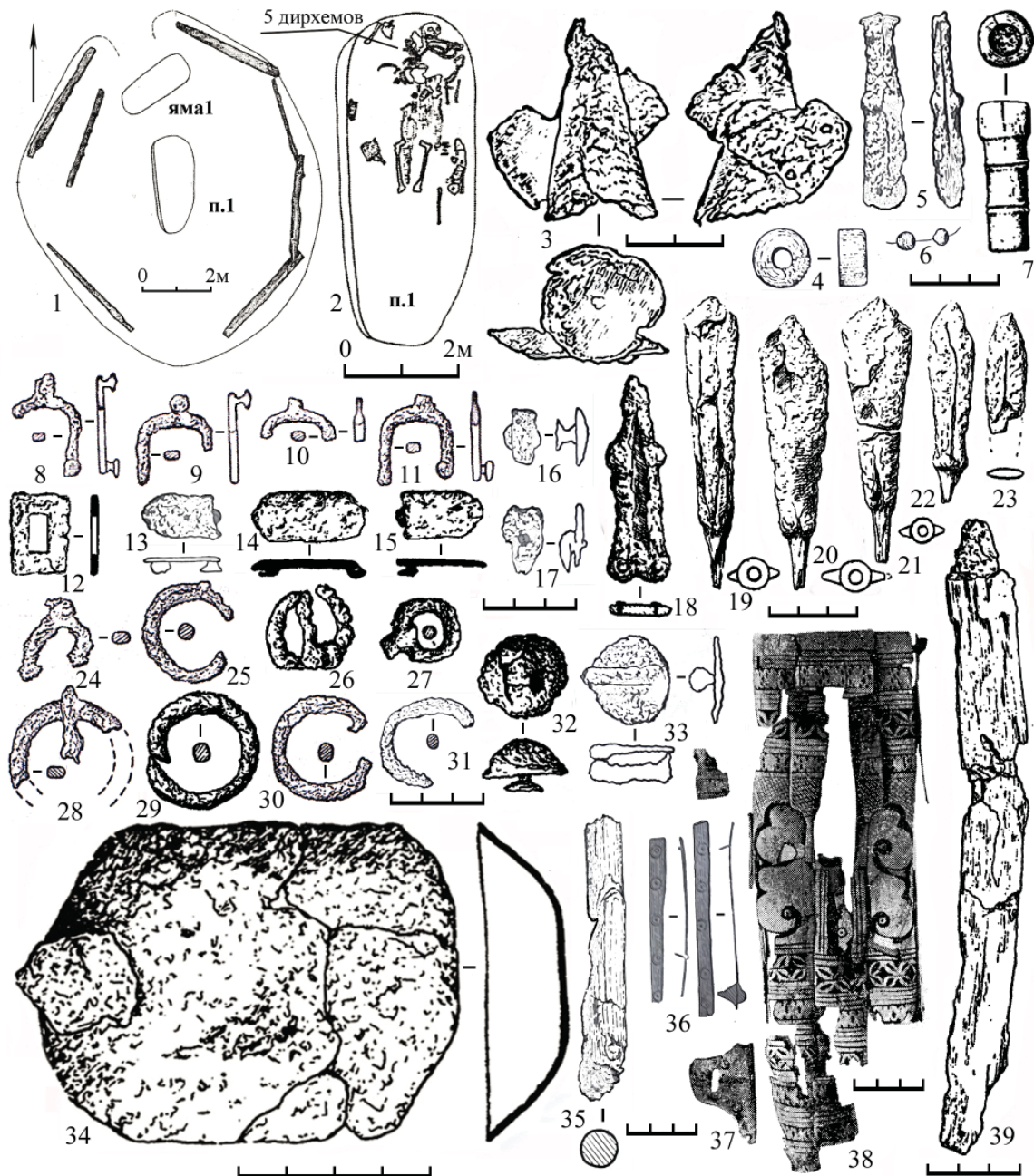

Рис. 1. Материалы кургана 5, Кривая Лука XVI: 1 – план кургана; 2 – план погребения; 3 – конус на пластинах; 4, 7 – костяные предметы; 5 – нож; 6 – пастовые бусы; 8-17, 24-33, 35 – детали сбруи; 18 – пинцет; 19-23 – наконечники стрел; 36-38 – детали колчана; 39 – кинжал. 3, 5, 8-35, 39 – железо; 4, 7, 36-38 – кость (по: Дворниченко и др., 1976, рис. 122; Фёдоров-Давыдов, 1984, рис. 1–4).

Fig. 1. Objects from mound 5, Krivaya Luka XVI: 1 – plan of the mound; 2 – plan of the burial; 3 – cone on plates; 4, 7 – bone objects; 5 – knife; 6 – paste beads; 8-17, 24-33, 35 – harness parts; 18 – tweezers; 19-23 – arrowheads; 36-38 – quiver fragments; 39 – dagger. 3, 5, 8-35, 39 – iron; 4, 7, 36-38 – bone (after Dvornichenko et al., 1976, fig. 122; Fedorov-Davydov, 1984, fig. 1–4).

Монгольские признаки

После введения в конце XX – начале XXI вв. в научный оборот материалов монгольских погребений Монголии, Алтая, Забайкалья, Тянь-Шаня и др. восточных территорий сравнение с ними золотоордынских погребений по таким признакам, как северные и северо-восточные (иногда восточные) ориентировки, каменные выкладки в курганах и над могилами, конструкции гробов, наличие и располо-

жение костей овцы, привело исследователей к выводам о возможности их типологической близости, доходящей до полного совпадения (Иванов, 2019; Потёмкина, 2019).

Разрушение скелета в комплексе из Кривой Луки XVI, 5/1, при всей своей неопределенности, может быть сопоставлено с буддийской практикой, распространенной также и у монголов. Набор из железного конуса, прикипевшей к нему пластины и железной плоскости также

является атрибутом захоронений монгольской культурной традиции (Дрёмов, Круглов, 2021). Е.П. Мыськов, изучив конусы из 27 погребений Нижнего Поволжья, рассмотрел их в качестве самостоятельной категории инвентаря и показал связь с монгольским погребальным обрядом (Мыськов, 2015, с. 227–228, 279). Авторами учтено уже более ста погребений с конусами, в том числе 78 могил с железными и около 30 захоронений с бронзовыми (Дрёмов, Круглов, 2021, с. 150, 161). В 8 случаях конусы находились непосредственно на пластинах, прикипев к ним, как это было и в Кривой Луке XVI, 5/1. Набор из железных конусов, пластин и площадок зафиксирован в 55 погребениях: с железными площадками – 21; с бронзовыми – 10; с серебряными чашами и ковшом – 6. Внутри площадок или под ними конусы с пластинами найдены в 12 комплексах. Взаимосвязь конусов с пластинами и площадками очевидна, а их взаимосвязь с такими элементами монгольского обряда, как ориентировка в северный сектор, наличие бревенчатых конструкций, площадок или надмогильных каменных выкладок, костей овцы, включая вертикально поставленную конечность барана, в разных сочетаниях достигает 70–80 %.

Антропологические данные:

Краниологические определения, выполненные специалистами, имеются по пяти

комплексам с железными конусами. В дополнение к ним могут быть привлечены данные еще о пяти захоронениях из тех же могильников, но не имеющих в составе инвентаря конусов. Девять из захоронений имели ориентировку на север – северо-восток и ярко выраженные признаки монголоидности центральноазиатского типа. Антропологические определения погребенных с конусами, таким образом, также указывают на монгольскую принадлежность этих погребений (Дрёмов, Круглов, 2021, с. 157)

Выводы

Сопоставление материалов из Кривой Луки XVI, 5/1 с погребениями, имеющих аналогичные признаки, позволяет сделать вывод, что такие особенности, как наличие в кургане срубной конструкции; северная ориентировка погребенного; разрушение скелета; наличие конуса, сочетавшегося с пластинами и площадкой, являются характерными признаками монгольской культурной традиции. Они типичны для кочевников с выраженными монгольскими центральноазиатскими краниологическими параметрами и могут принадлежать потомкам монголов, пришедших в Восточную Европу в середине XIII в. Некоторая часть этих кочевников сохраняла свои культурные традиции до конца XIV в.

ЛИТЕРАТУРА

- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1965. 143 с.
- Дворниченко В.В., Смирнов А.С., Фёдоров-Давыдов Г.А. Отчет о раскопках курганов в Астраханской области в 1976 г. Москва, 1976 / Архив ИА РАН. Р-1. № 6719, 6719в.
- Дворниченко В.В., Зиливинская Э.Д. Средневековые погребальные сооружения из могильника Кривая Лука в Астраханской области // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 7 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2005. С. 281–303.
- Дрёмов И.И., Круглов Е.В. Железные конусы в погребениях Улуса Джучи: аспекты этнокультурной принадлежности // Нижневолжский археологический вестник. 2021. Т. 20. № 2. С. 149–168. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.7>
- Жуковская Н.Л. Два культовых объекта в северной Монголии // Новое в этнографии: (Полевые исследования). Вып. 1 / Отв. ред. С. И. Вайнштейн. М.: Наука, 1989. С. 160–171.
- Зиливинская Э.Д. К вопросу о формировании погребальных сооружений населения Нижнего Поволжья в золотоордынское время // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2009. № 2. С. 119–139.
- Иванов В.А. Монголы в составе кочевников Улуса Джучи (Золотой Орды): по данным археологии // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 4. С. 636–651. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.636-651
- Козлов П.К. Путешествие в Монголию. 1923–1926. Дневники, подготовленные к печати Е.В. Козловой. М.: ГИГЛ, 1949. 237 с.
- Костюков В.П. Материалы к этнической ситуации в Южном Зауралье в Золотоордынское время // УАВ. Вып. 6–7. Уфа: Гилем, 2007. С. 151–156.
- Курганный могильник Клин I. URL: <http://rosarheolog.ru/kurgannyj-mogilnik-klin-1-kurgan-1> (дата обращения 21.04.2021).

Кызласов И.Л. Особенности появления аскизских изделий в Европе в XIII–XIV вв. // Русь и Восток в IX–XVI веках: новые археологические исследования / Отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. М.: Наука, 2010. С. 139–162.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Попов П.В. К вопросу о распространении буддизма в Золотой Орде (по данным археологических источников) // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды / Отв. ред. Д.В. Марыксин, Д.В. Васильев. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011. С. 119–132.

Потёмкина Т.М. Монгольский погребальный обряд золотоордынских кочевнических захоронений // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 167–173.

Савинов Д.Г. О памятниках «часовенногорского типа» в Южной Сибири // Проблемы археологии и этнографии. Вып. I / Ред. М.И. Артамонов, Р.Ф. Итс. Л.: ЛГУ. 1977. С. 90–99.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Турецкий М.А., Газимзянов Р.И., Гасилин В.В., Хохлов А.А. Элитное погребение золотоордынской эпохи в Самарском Поволжье: человек, лошади и культовый комплекс // Stratum Plus. 2021. № 5. С. 309–333.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевнический курган XIV в. из Нижнего Поволжья (некоторые особенности погребального обряда средневековых кочевников) // Вопросы древней истории Южной Сибири / Отв. ред. Я.И. Сунчугашев. Абакан: Хакасский НИИЯЛИ, 1984. С. 98–108.

Информация об авторах:

Игорь Иванович Дрёмов, кандидат исторических наук, Областной центр экологии, краеведения и туризма (г. Саратов, Россия); iid57@yandex.ru

Круглов Евгений Викторович, секретарь Волгоградского регионального отделения «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» (ВРО ВООПИиК) (г. Волгоград, Россия); khasar@vlpost.ru

REFERENCES

Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen. (Kudyrge Burial Ground as a Source on the History of Altai Tribes)*. Moscow, Leningrad: the Academy of Sciences Publ. (in Russian).

Dvornichenko, V. V., Smirnov, A. S., Fedorov-Davydov, G. A. 1976. *Otchet o raskopkakh kurganov v Astrakhanskoi oblasti v 1976 g. (Report on the Excavations of Burial Mounds in the Astrakhan Region in 1976)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS. R.1, inv. 6719, 6719 в. (in Russian).

Dvornichenko, V. V., Zilivinskaya, E. D. 2005. In Skripkin, A.S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 7. Volgograd: Volgograd State University, 281–303 (in Russian).

Dremov, I. I. Kруглов, E. V. 2021. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 20 (2), 149–168 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.7>

Zhukovskaya, N. L. 1989. In Vainshtein, S. I. (ed.). *Novoe v etnografii (Polevye issledovaniia) (New Advancements in Ethnography (Field Studies))* 1. Moscow: “Nauka” Publ., 160–171 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2009. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya (Bulletin Moscow State University. Seria: History)* 2, 119–139 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2019. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 7 (4), 636–651. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.636-651 (in Russian).

Kozlov, P. K. 1949. *Puteshestvie v Mongoliiu. 1923–1926. Dnevnik, podgotovlennye k pechati E.V. Kozlovoi (Journey to Mongolia. 1923–1926. Diaries Prepared for Printing by E.V. Kozlova)*. Moscow: “Glavpoligrafizdat” Publ. (in Russian).

Kostyukov, V. P. 2007. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 6–7. Ufa: “Gilem” Publ., 151–156 (in Russian).

Kurgannyi mogil'nik Klin I (Kurgan burial ground Klin I). Available at: <http://rosarheolog.ru/kurgannyi-mogilnik-klin-1-kurgan-1> (accessed: 21 April 2021). (in Russian).

Kyzlasov, I. L. 2010. In Makarov, N. A., Koval', V. Yu. (eds.). *Rus' i Vostok v IX–XVI vekakh: Novye arkheologicheskie issledovaniia (Rus' and Orient in 9th – 16th Centuries: Recent Archaeological Studies)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; “Nauka” Publ., 139–162 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).

Popov, P. V. 2011. In Maryksin, D. V., Vasil'ev, D. V. (eds.). *Voprosy istorii i arheologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoi Ordy (Issues of the History and Archaeology of Medieval Nomads and the Golden Horde)*. Astrakhan: Astrakhan State University Publ., 119–132 (in Russian).

Potemkina, T. M. 2019. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Kochevye imperii Evrazii v svete arheologicheskikh i mezhdistiplinarnykh issledovaniy. V 2 kn. Kn. 1 (Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies). In two volumes. Vol. 1*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS Publ., 167–173 (in Russian).

Savinov, D. G. 1977. In Artamonov, M. I., Its, R. F. (eds.). *Problemy arheologii i etnografii (Issues of Archaeology and Ethnography)*. 1. Leningrad: Leningrad State University, 90–99 (in Russian).

Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F., Turetsky, M. A., Gazimzyanov, R. I., Gasilin, V. V., Khokhlov, A. A. 2021. In *Stratum Plus*. (5), 309–333 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1984. In Sunchugashev, Ya. I. (ed.). *Voprosy drevney istorii Yuzhnoy Sibiri (The Issues of Ancient History of Southern Siberia)*. Abakan: Khakassia Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute, 98–108 (in Russian).

About the Authors:

Dremov Igor I., Candidate of Historical Sciences, Archaeologist, Regional Center for Ecology, Local Studies and Tourism, Novouzenskaya St, 156, 410054 Saratov, Russian Federation, iid57@yandex.ru

Kruglov Evgeniy V., Secretary, Volgograd Regional Branch of the All-Russian Society for Protection of Monuments of History and Culture, Prosp. Lenina, 86, Office 502, 400005 Volgograd, Russian Federation, khasar@vlpost.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.